

© — ОЛЯ — 1991

М. В. ТРОСТНИКОВ

СКВОЗНЫЕ МОТИВЫ ЛИРИКИ И. АННЕНСКОГО

Мировоззрение И. Анненского во многом определяется временем, в которое создавались наиболее известные его стихотворения — 1910-е гг. Сам поэт называл себя «бледным сыном больного поколения» («Его»), и эти слова характеризуют не только музу поэта, но и эпоху, ее породившую. По наблюдениям Н. Струве, период декаданса в России характеризовался двумя взаимно противоположными тенденциями в эстетико-философской области: осознанием непосредственного присутствия Абсолюта в данный момент, на земле, среди живущих, и в то же время тяготением ко всему черному, отрицательному: демонизму, имморализму, мистицизму и т. д. [1]. Не случайно одним из самых созвучных эпохе русских писателей оказался в этот период Ф. М. Достоевский. Как писал Анненский,

В нем Совесть сделалась пророком и поэтом,
И Карамазовы, и бесы жили в нем.

(«К портрету Достоевского»)

Неоднозначность, многоликость времени выражалась, в частности, в отсутствии четких границ между добром и злом, между положительным и отрицательным, между Я и Не-Я:

И грани ль ширишь бытия,
Иль формы вымыслом ты множишь,
Но в самом Я от глаз Не-Я
Ты никуда уйти не можешь.

(«Поэту»)

Определить, что принадлежит миру Я, а что — миру Не-Я, кажется Анненскому невозможным. Поэтому двойственность, дуалистичность мировосприятия пронизывает все его творчество:

Не я, и не он, и не ты,
И то же, что я, и не то же,
Так были мы где-то похожи,
Что наши смешались черты.

(«Двойник»)

Импрессионистичность, нечеткость граней, размытость красок, господство полутонов — черты, отличающие, по Анненскому, декаданс от романтизма, были в высшей степени свойственны его собственной лирике.

В то же время И. Анненский — поэт-философ, подобно Баратынскому, Тютчеву, Вл. Соловьеву пытавшийся в своем творчестве разрешить проблему отношений между мыслящей личностью и окружающим миром, между Я и Не-Я, создавший в своих стихотворениях цельную, строй-